РѢЧЬ

КЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

СЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ВЪ МОНАРШЕЙ СВИТѢ

КЪ

ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ

ПѢШЕ ПРИБЛИЖИВШЕЙСЯ

ОТЪ

Преподобнаго Архимандрита тояжъ лавры

Арсенія Могилеанскаго

при

всеподданнѣйшемъ встрѣтеніи со всею братіею

У СВЯТЫХЪ ВРАТЪ

СКАЗОВАННАЯ

Іюня 6 дня, 1744 года.

Возбуждая Пророкъ Сіонъ градъ къ радости, которую съ пришествія Царя Христа пріяти имѣлъ, представляетъ ему различныя сосходящія съ нимъ добродѣтели, особливо основаніе всѣхъ добродѣтелей кротость. *Рцыте*, глаголетъ: *дщери Сіоновы, се Царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на жребя осля сына подъяремнича.* Живое зерцало видимъ кротости ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Царя Царей научившуюся, едабо нѣсть Ти, Всепресвѣтлѣйшая Самодержица! великолѣпія, егоже въ сію богомъ и богомъ вѣнчанными предками Вашими прославленную, собственноже нынѣ Вашею Высокомонаршею милостію прославляемую лавру употребити и возможно и прилично, обаче вся внѣшнія прерогативы оставивъ кротостію великолѣпствуеши; тѣмже ни кроткому Царю сравняешися въ кротости, не всѣдши бо ни на что, якоже той поне на жребя, но пѣше шествуя даже до самаго святаго мѣста достигла. Прочіихъ окружающихъ Тя добродѣтелей не воспоминаю, понеже самое дѣло пространнѣе Витійскихъ языковъ проповѣдуетъ непорочное благочестіе Твое, величаетъ горящую ко богу любовь, прославляетъ ревностное угодниковъ божіихъ почитаніе, откуду неедина всеблаженнѣйшая лавра наша, но вся въ Россіи и по всемъ

мірѣ разсѣянная стяжанная кровію Христовою церьковь неизреченно радуется, нѣсть бо Всеавгустѣйшая монархиня нѣсть сумнительно Христово слово сіе: *Еже по тьмѣ рѣсте, по свѣтѣ услышится.* А что на большую радость всѣхъ возбуждаетъ, сіе есть, яко примѣромъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Матерьнимъ Наслѣдникъ благовѣрный Государь и Великій Князь ПЕТРЪ, Монаршимъ, множайшіе подданные возбуждены, таковыяжъ по своему усердію являютъ труды, благочестіе, ревность и почитаніе угодниковъ божіихъ, такъ, что преславное оное древнихъ мудрецовъ рѣченіе въ нашихъ вѣкахъ и очесахъ сбывается, ко примѣру Государя весь народъ слагается. Сами убо Преподобніи богоносніи Отцы наши Сергій и Никонъ и прочіи Радонежскіи Чудотворцы со всемъ богомъ хранимомъ стадомъ своимъ радостно срѣтаютъ Тя: радостно, понеже нетокмо Великую Государыню, но и Государыню толь благочестивую и Добродѣтельну пріемлютъ, которыя добродѣтели Твоя самъ Господь пріемше временными, вѣчными, душевными и тѣлесными да награждаетъ дарами, тіижъ угодники божіи на небеси, мыже всеподданнѣйшіи раби на землѝ божественныя щедроты усердно молимъ и всегда молити будемъ.

СЛОВО

СЛОВО

ВЪ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИСУТСТВІЕ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ МОНАРХИНИ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЯ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ НАШЕЯ

ВСЕАВГУСТѢЙШІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

И

НАСЛѢДНИКА ЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА

ВНУКА ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ

ПЕТРА ПЕРВАГО

ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО

о дѣлахъ мздовоздаятельныхъ отъ Бога

ПРОПОВѢДАННОЕ

Святотроицкой Сергїевой лавры Проповѣдникомъ

Іеромонахомъ Пагкратїемъ Чарныскимъ

въ тойже Святотроицкой Сергїевой лаврѣ въ соборѣ Троицкомъ

1744 года, Іюня 6 дня.

ТАКО ДА ПРОСВѢТИТСЯ СВѢТЪ ВАШЪ ПРЕДЪ ЧЕЛОВѢКИ, ЯКО ДА ВИДЯТЪ ВАША ДОБРАЯ ДѢЛА, И ПРОСЛАВЯТЪ ОТЦА ВАШЕГО, ИЖЕ НА НЕБЕСѢХЪ

Словеса суть Христа Спасителя нашего чрезъ Матѳея Евангелиста въ главѣ 5. написанная.

Творяй преславная и дивная, богъ всякихъ щедротъ и неизреченныя благости выну прославляется во всякомъ созданіи своемъ: слышателие богомъ собранніи: ибо небо и земля безмѣрныя славы божія, и неисчетныхъ чюдесъ его исполняется. Прославляетъ его небо высотою безмѣрною, красотою неизреченною, великихъ и малыхъ свѣтилъ сіяніемъ, и различнымъ тѣхъ движеніемъ, и тѣми премудрость божію проповѣдуетъ и силу, по свидѣтельству царствующаго Пророка: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.* псал: 18. Прославляетъ его земля всякими звѣрей растущихъ и умножающихся тварьми, сѣменъ доброплодныхъ, и зелій прозябающихъ многоразличными возращеніями, древесъ высокихъ и красноцвѣтущихъ лѣпотами и плоды полезными. Хотя же въ предреченномъ, и прочіемъ мною и непомянутомъ созданіи богъ явлей великую силу свою и неисповѣдимую премудрость, дивенъ есть и славенъ, но въ человѣкѣ паче всѣхъ тѣхъ чуднѣе прославляется, для котораго вся та и созданна

суть,

суть, и его ради богъ тѣми прославляется; въ томъ бо вящшую благоволилъ явити премудрость и славу свою, егда по образу своему и по подобію создалъ его: еже есть по душѣ нетлѣнной и самовластной, и дабы человѣкъ украшая образъ той, всегда прославлялъ его яко Создателя своего и бога, при пособствующей дýха пресвятаго благодати, подаетъ ему на таковое дѣйствіе всемилостивый Творецъ способъ чрезъ слово свое единородное глаголя: *ТАКО ДА ПРОСВѢТИТСЯ СВѢТЪ ВАШЪ ПРЕДЪ ЧЕЛОВѢКИ, ЯКО ДА ВИДЯТЪ ВАША ДОБРАЯ ДѢЛА, И ПРОСЛАВЯТЪ ОТЦА ВАШЕГО, ИЖЕ НА НЕБЕСѢХЪ.*

Сія словеса къ Апостоламъ реченна приличествуютъ къ всякому правовѣрному Христіанину, въ которомъ прославляется богъ дѣлами благими и трудолюбными въ надежду полученія отъ него мзды вѣчныя подъемлемыми. Отсюду рассудить бы намъ надлежало, какій удобнѣйшій есть способъ человѣку въ дѣлѣ своемъ прославлять бога, моимъ скудоуміемъ сіе изслѣдовать не дерзаю, развѣ нѣкоторое въ слѣдствующемъ словѣ отъ божественнаго писанія представлю доказательство о томъ, что всякаго дѣла въ славу божію творимаго предваряетъ доброе намѣреніе божеской волѣ согласующее. А понеже за дѣлà богу угодная мзда многая обѣщанна на небесѣхъ по неложному свидѣтельству божія слóва: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*; то, пока предложенія моего коснется рѣчь, прилично есть и не безъ нужды сужду, первѣе о мздовоздаяніи ономъ небесномъ кратко побесѣдовать, да предложеннѣй таковой мздѣ удобнѣе рассудить возможемъ дѣлà, кая мздовоздаятельна суть отъ бога, и взимая полезный

Матѳ: гл: 5.

примѣръ отъ творящихъ добрая дѣла, усерднѣе и исполнять оная подщимся, въ большую честь и славу всѣхъ благъ мздовоздаятеля дивнаго и славнаго въ дѣлахъ своихъ тріипостаснаго бога, показавшаго и образъ намъ прославляти его: *ТАКО ДА ПРОСВѢТИТСЯ СВѢТЪ ВАШЪ ПРЕДЪ ЧЕЛОВѢКИ, ЯКО ДА ВИДЯТЪ ВАША ДОБРАЯ ДѢЛА, И ПРОСЛАВЯТЪ ОТЦА ВАШЕГО, ИЖЕ НА НЕБЕСѢХЪ.*

Ничтоже есть такъ изящнѣйшее, полезнѣйшее и щастливѣйшее человѣку пребывающему въ жизни сей, яко тое, что дѣлами его богъ прославляется, и тѣхъ дѣлъ безъ мздовоздаянія вѣчнаго на небесѣхъ не оставляетъ, мздовоздаянія глаголю всѣхъ сокровищъ мирскихъ дражайшаго, которое мздовоздаяніе, подобіемъ мзды привременныя въ сладкое упокоеніе по знатныхъ трудахъ, будибъ когда кому полученныя, со изобиліемъ пищи и питія, сокровищъ злата и сребра и каменей драгоцѣнныхъ, и всякихъ красотъ, довольствъ и угодій въ примѣръ положенно было, то вся таковая сладость, красота, довольство, угодіе и веселіе временное противу небесной красоты и радости вмѣнится быть такъ, какъ едина капля воды въ соравненіи безмѣрнаго Окіана. Мзда бо оная небесная, мзда есть вѣчная, мзда сокровищъ неоскудѣваемыхъ, мзда утѣхи и красоты неизглаголанныя, мзда алчбы и жажды, не имѣющая пищи и питія духовнаго въ дому божіи уготованнаго преизобильная, по свидѣтельству псальмографа: *упіются отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши я.* псал: 35.
Мзда оная обителей многихъ, и пространства неизреченнаго преисполненная, свидѣтельствующу самому Христу Господу, *въ дому Отца Моего* Іоаннъ гл:
б *обители* 14.

обители многи суть. Мзда оная есть радость, паче всякія радости, упокоеніе паче всякаго упокоенія, свѣтъ яснѣйшій паче всякаго свѣта, тамо нѣсть темности ни ночи, но свѣтлость вѣчная, непрестанный день, нѣсть тамо зимы ни есени,
Матѳ: 13. но весьма безконечная, тамо праведницы, овыи яко
Псал: 91. солнце просвѣщаются, овыи же яко финици райстіи присно процвѣтаютъ, овыи въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ въ славѣ неизреченной упокоеваются, радующеся. Показалъ богъ возлюбленному наперснику своему славу оную и вѣчное воздаяніе святыхъ присѣненно чрезъ градъ оный вышній Іерусалимъ сходящъ отъ бога съ небесе пріуготованъ, яко невѣсту украшенну мужу своему, егоже созданіе стѣны бѣ Іасписъ и градъ отъ злата чиста подобенъ стклу чисту, и основаніе стѣны града всякимъ драгимъ каменіемъ украшенно, якоже 21. глава откровеній апокалиптичныхъ довольно показуетъ, видѣлъ и Павелъ Апостолъ восхищенъ бывъ до третіяго небеси, оное воздаяніе святыхъ, и не могій обстоятельно о немъ сказать въ кратцѣ извѣщая намъ глаголетъ, *око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его.* О красото небесная и неизглаголанная! ктожъ отъ земныхъ обывателей не вожделѣетъ тебе наслѣдіе праведныхъ, развѣ сей, кто бы имѣлъ окамененное сердце свое, ктожъ возведши горѣ мысленная очеса своя всевожделѣннѣ не возопіетъ съ Пророкомъ:
Псал: 51. О кто мнѣ дастъ *крилѣ яко голубинѣ* да *полещу* наслѣдити тебе страно небесная, отечество сладчайшее; о кто мнѣ дастъ *крилѣ яко голубинѣ* да *полещу и почію* хотъ день единъ во дворѣхъ твоихъ,
Псал: 83. лучше бо день единъ: *во дворѣхъ твоихъ паче тысящь изволихъ приметатися въ дому Бога моего*

моего, паче неже жити ми въ селенїихъ грѣшничихъ, глаголетъ царствующїй Пророкъ.

И воистинну крилѣ голубинѣ, крилѣ легки снискать намъ надобно къ полученїю доброты небесныя, крилѣ легки глаголю, притяжать намъ надлежитъ труды маловременныи, въ соблюденїи заповѣдей божїихъ, егожъ божескою благодатїею посп̃шествуемыи за воздаянїе сладости вѣчныя; самъ бо таковыхъ крилъ податель глаголетъ: *иго мое благо, и бремя мое легко есть.* Матѳ: глав: 11.

О труды тамъ легки, труды сладки, труды благопрїятныи, гдѣ мзда предложена всѣхъ сокровищъ дражайшая, гдѣ сладость есть всѣхъ сладостей прїятнѣйшая, гдѣ красота въ созерцанїи лица божїя всѣхъ красотъ земныхъ изящнѣйшая, гдѣ богъ избранными своими во временной жизни Его ради потрудившимися непрестанно прославляется.

И таковое многое мздовоздаянїе на небесѣхъ уготованное, по удобству постизанїя человѣческаго, бесѣдою предложенное мысленнѣ мы увидѣвши, коснемся рассужденїемъ нашимъ дѣлъ, мзду оную предварлющихъ, ко лучшей пользѣ тѣхъ познанїя. Но слышавъ кто таковую мзду, не подумаетъ ли, что тоя ради много и трудиться надобно, а сила наша немощна, да мыжъ и утруждены иными многими дѣлами, ово собственными домовыми, ово же господскими. А на таковую мзду небесную заслугивать намъ и недосужно.

Не есть мое подлинное такое мнѣнїе, чтобъ кто такъ думалъ, уповаю, что всякъ правовѣрный христїанинъ желаетъ, и чаетъ себѣ блаженное оное небесное получить наслѣдїе. Толькожъ добрѣ извѣстно есть. Что были такого мнѣнїя нѣкотори

унылыи человѣцы за времен Апостольскихъ, которіи думали, что будто имъ господская служба препятствовала ко спасенію; такое ихъ мнѣніе святый Апостолъ Павелъ искореняя, и втомъ ихъ утверждая, что господская служба нимало имъ не препятствуетъ къ спасенію; но еще и пользуетъ въ посланіяхъ къ Коринѳяномъ и Колоссаемъ, глаголетъ:
1. Кор: гл: 3. *Кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ, рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши, но аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себе.* И паки глаголетъ:
Колос: гл: 3. *Раби послушайте по всему плотскихъ господій вашихъ, не предъ очима точію дѣлающе, яко человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца боящеся Бога, и вся елика, аще творите, отъ души дѣлайте якоже Господу, а не человѣкомъ, вѣдяще, яко отъ Господа пріимете воздаяніе достоянія.* Се явственно есть, что не только господамъ вѣрнымъ, или невѣрнымъ работающе [яко въ церьквѣ первенствующей было] мощно угодить богу. Но и во всякомъ словѣ или дѣлѣ предваряемомъ добрымъ намѣреніемъ, благоугождается богъ, и прославляется. По словеси помянутаго всѣхъ народовъ учителя, Колоссаемъ въ главѣ 3 реченномъ: *Все, еже аще что творите, словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа, благодаряще Бога и Отца*, тѣмъ, и паки тожде Коринѳяномъ въ первомъ посланіи въ главѣ 10 утверждая, что во всякомъ дѣлѣ добромъ, доброе и намѣреніе быть должно, глаголетъ: *Аще ясте, аще піете, ащели ино что творите, вся въ славу божію творите.* Кромѣ же намѣренія волѣ божеской согласующаго, всякое дѣло творимое не дѣло именоватися достойно, но безделица. Не только бо

что

что такое дѣло лишается отъ бога мздовоздаянія, но и страшнаго ожидаетъ истязанія. И нетолько дѣла непристойная и закону божію противная совѣстію человѣческою изобличаются, яко лукава суть, но и мнимая добродѣтель не въ славу божію, но за тщеславіе творимая въ числѣ неключимыхъ оныхъ дѣлъ исчитается.

Того ради Христосъ Господь нашъ, чтобъ всякую добродѣтель мы исполняли съ добрымъ намѣреніемъ, чрезъ Матѳея въ главѣ 6. поучаетъ насъ глаголя: *Внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки*, непросто же, здѣ повелѣваетъ не творити милостыни предъ человѣки, но съ такимъ намѣреніемъ *да видими*, рече, *будете ими*, что, изрядно послѣдователь златоустовъ святый Ѳеофилактъ, Епископъ болгарскій толкуя глаголетъ: *Аще и предъ человѣки милостыню твориши, не творишижъ явитися похвалы ради, не осужденъ еси, ни мзду свою погубляеши, ащели же помышленія тщеславія имаши, аще и въ сокровищи своемъ твориши, осужденъ будеши, и мзду свою погубляеши*: Тотъ же блаженный учитель, въ тойже главѣ 6. на оный стихъ словесъ Христовыхъ: *Тыже егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ*, глаголетъ: *что убо, еда ли въ церквѣ не помолюся: паче и зѣло, но правою мысліею, яко не являтися человѣкомъ: понеже бо мѣсто не повреждаетъ, но мысль и разумъ и дѣло: мнози бо въ тайнѣ молящеся на человѣкоугодіе сіе творятъ, клѣть же: мысль тайная есть.* Ѳеофилактъ толкъ на Матѳеа гл. 6.

Отъ сего божественнаго поученія явствуется, что всегда къ доброму дѣлу доброе и намѣреніе съ любовію къ богу и искреннему надлежитъ, а чтобъ

весьма возбранялъ Христосъ Господь нашъ подавать всенародно милостыни, и молитися, и прочія добродѣтели исполнять, не буди кому тѣхъ словесъ Христовыхъ употреблять къ своему непрямому разумѣнію: въ которыхъ словесѣхъ, наипаче фарисейское тщеславное искореняется намѣреніе, которое внѣшнее есть дѣйствіе, а невнутрнее; у оныхъ бо только было и намѣренія, для того и постилились, и молились, какъ бы лучше возмогли угодить человѣкомъ а не богу; отъ человѣковъ бо неправильную себѣ и мзду получали, снѣдающе домы убогихъ, и бѣдныхъ вдовицъ непщеваніемъ долгія молитвы.

Добрая же дѣла съ добрымъ намѣреніемъ, и всенароднѣ творимая, нетолько, что похвальна и полезна суть, проповѣдующу самому Христу Господу *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ отца вашего, иже на небесѣхъ.* Но когда, гдѣ надобно что добро дѣлать въ славу божію и въ пользу всенародную, имѣя кто на сіе и талантъ дарованія божія, или благодать пособствующую, да объ томъ лѣностно небрежетъ, таковъ жестоко и судится; страшно бо на такихъ въ притчѣ Евангелской Спасителево гремитъ слово: *Возмите отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ, имущему бо вездѣ дано будетъ и преизбудетъ, отъ неимущаго же, и еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него, и неключимаго раба ввержите во тьму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Се видимъ, слышателіе! коль жестокое правосудіе на могущаго по благодати ему данной иныя ползовати, да объ томъ не брегшаго; взимается бо отъ лукаваго онаго и лѣниваго раба данная отъ бога благодать, и дается подвизающемуся

Матѳ: гл: 25.

зающемуся о другихъ пользѣ, множайшая благодать и слава.

Но увѣдать ли еще хощемъ, когда добрая дѣла со усердіемъ и ревностію по благочестіи, а паче отъ верьховной власти всенароднѣ содѣловаются; кая оттуду происходитъ всенародная польза. Оставя иныя многія въ священномъ писаніи изобрѣтающіяся примѣры въ единомъ краткомъ словѣ изобразить невомѣстительныя. Единъ только отъ пророчества Іонина, во свидѣтельство представляю примѣръ сей: *Когда Царь Ниневитскій проповѣди ради Іоны Пророка возбудися на благочестіе, сокрушися сердцемъ, обильны слезы изливая, и облечеся во вретище, и пепеломъ посыпая главу свою, моляще Бога о своемъ и общемъ спасеніи*, тогда и вси подчиненныи ему люди Ниневитстіи, взирая на образъ царскій, тожде сотворили, и отступили отъ злобъ своихъ въ постѣ и молитвѣ пребывающе, и избавленны были о погибели; якоже бо лучи солнечныи тьму отъ очесъ человѣческихъ прогоняютъ, и правый ко хожденію путь являютъ, такъ добродѣтельное и благочестное властительствующихъ житіе, мракъ невѣжства, и всякихъ злобъ укореняющихся въ подчиненныхъ прогоняетъ, и на путь спасенія наставляетъ, того ради учитель языковъ Святый Апостолъ Павелъ, поучая Тита Епископа Критскаго, дабы богомъ вовѣренныя себѣ люди просвѣщалъ ученіемъ, и примѣромъ добрыхъ дѣлъ, глаголетъ: *о всемъ самъ себе подавай образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи независтное, честность, нетлѣніе, слово здравое незазорное; да противный посрамится.*

Іона гл: 3.

Титъ гл: 2.

Ежели жъ таковыхъ ради ревностныхъ и благочестныхъ дѣлъ, а паче отъ верьховной власти съ

добрымъ намѣреніемъ и всенароднѣ содѣловаемыхъ богъ прославляется, а противный посрамляется, и великая обществу происходитъ польза. То о ревностномъ и благочестномъ нынѣшнемъ путешественномъ дѣлѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всепресвѣтлѣйшая Монархиня наша Императрица Самодержица Всероссійская! смѣюль и мало что сказать на пользу всенародную; или умолчю. Неискусство мое въ недовольствѣ краснорѣчныхъ словесъ высокодостойнѣйшему лицу, къ должной похвалѣ приличествующихъ молчать, а польза всенародная, и должность проповѣдническая проповѣдовать велитъ мое, что ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА настоящіи пѣшеходныи труды вторично порфироносную особою понесенныи, потолику бога прославляютъ, церьковь православно каѳолическую увеселяютъ. Всѣ богомъ вовѣренные люди ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на правый спасенія путь наставляютъ. И многія души святолюбивыя на истинное благочестное трудолюбіе, и къ любви божіей возбуждаютъ. По елику въ единое благое намѣреніе; еже есть: въ славу божію совершаемыи. И потолику ревностное трудолюбное сіе пѣшеходство, за любовь божію и угодниковъ его сладцѣ пріемлемое, великое дѣло есть, и мздовоздаятельно у бога. По елику отъ великія и горячія любве къ богу, и отъ всего усердія творимое. Ежели и малое дѣло въ славу божію творимое, есть похвально, и не погубляетъ мзды своея, свидѣтельствующу самому Христу

Матө: гл: 10. Господу: *Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашу студены воды токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ не погубитъ мзды своея*, то и паче толикіи труды въ путь-

шествіи

шествіи на мѣста святая за любовь божію и святыхъ его пріемлемыи не погубляютъ мзды своея.

И ежели во ветхомъ завѣтѣ пришедшіи во храмъ божій соломономъ во Іерусалимѣ устроенный, *молящеся получали требованіе по желанію своему.* То и паче въ новой благодати, въ святую лавру сію паче Соломона славою божественною прославленнымъ Преподобнымъ и богоноснымъ Отцемъ нашимъ Сергіемъ всероссійскимъ Чюдотворцемъ основанную, и на непоколѣбимомъ каменѣ краеугольномъ во имя Пресвятыя Троицы утвержденную, и егожъ многими и различными чюдесами прославленную, всякъ пришедшій и съ вѣрою, съ любовію и усердіемъ молящійся, не отъидетъ тощь, но получитъ вся благая по желанію своему. 3 Царствъ гл: 8.

Когда грядущіи на злое кое дѣло со злымъ намѣреніемъ, о всякой стопѣ воздадутъ отвѣтъ богу. То противо положнѣ идущіи на доброе дѣло съ добрымъ намѣреніемъ, мзду благую безсомнительно получатъ. На что богодухновеннаго мужа, лѣнивыя восставляющаго къ покаянію Преподобнаго Отца Ефрема Сирина, изрядную имѣемъ рѣчь: *Грядущіи, рече, на зло, о столѣ же и словесѣ празднѣ отвѣтъ дати имутъ въ день судный, такожде [всякъ] о единомъ словесѣ и столѣ блазѣ мзду пріиметъ.* Ефремъ гл. 16.

Но еще достовѣрнѣйшее Апостолское къ сему имѣемъ слово: *Нѣсть обидливъ Богъ забыти дѣла вашего и труда любве, юже показасте во имя его, послуживше святымъ, и служаще.* Къ Евр: гл: 6. Тако бо воистинну, тако премилостивый богъ праведный мздовоздаятель, видя Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толикую благочестную въ трудахъ ревность, многое усердіе и любовь къ нему,

му, и угодникамъ его не токмо вѣчнаго очаго небеснаго, но и временнаго не лишитъ мздовоздаянія, воздастъ бо ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вся благая по желанію сердца, благословляя входъ и исходъ твой, идѣже пойдеши прославляя имя его пресвятое, воздастъ здравіе долголѣтное побѣды на горделивыя супостаты, хвалящіяся силою своею: благочестивыя имперіи всероссійскія ко большой пользѣ церькви православно каѳолическія, разширеніе, миръ неизмѣнный и всякихъ земныхъ благъ умноженіе.

Воздастъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вселюбезнѣйшему Племяннику, всероссійскаго престола, законному наслѣднику, Его Императорскому Высочеству благовѣрному Государю Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, отъ силы въ силу преуспѣвать мужествомъ, храбростію, всегдашнымъ здравіемъ и всякимъ благоденствіемъ, и проходить долготу дней въ дѣйствіи силы и духа ПЕТРА Великаго перваго Императора всероссійскаго дражайшаго дѣда своего Великаго, по благочестіи ревнителя, и Героя всѣмъ сосѣдомъ своимъ дивнаго и врагамъ страшнаго.

Таковое желаніе съ прилѣжными молитвами и предстательствомъ Преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ Сергія и Никона, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ всего усердія приноситъ всечестная обитель сія.

Сего вси вѣрніи Россійскія чада всякаго чина и возраста единѣми усты и единымъ сердцемъ всеподданнѣйше желаютъ, желающе, и зря ревностная и благочестная дѣла твоя въ славу божію творимая, со усердчымъ подражательствомъ прославляютъ бога, прославляюще бога, радостію

многою радуются радующеся, изъ глубины топи-ютъ къ богу: да живетъ скипетрородная нас. Бдница Всеавгустѣйшая Монархиня наша Императрица Всероссiйская ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА Матерь всемилостивѣйшая на многая лѣта. Да живетъ истинное природное наслѣдiе ПЕТРА Великаго, и ЕКАТЕРИНЫ благочестивѣйшихъ Монарховъ нашихъ. Да живетъ едина радость, слава и лѣпота Всероссiйская и по многихъ молвахъ и смятенiяхъ сладчайшее, и всевождѣлѣнное упокоенiе, да живетъ въ должайшiя лѣта. Аминь.

СТИХИ И КАНТЫ

къ высочайшему

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія

великія государыни нашея

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Всея Россіи,

и

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ

И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА

въ Троицкую Сергіеву Лавру

пришествїю

сложенныя.

Къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ при всемилостивѣйшемъ посѣщеніи Семинаріи Троицкія отъ учителя тоя Семинаріи Ѳеодора Ляшевецкаго рѣчь.

Матерняя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость и сумнящемуся духу вливаетъ дерзновеніе: Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Сколько бо мы разсуждая пространныя державы величество, торжественныхъ викторій славу, дивніи на землѝ, чудніи на морѣ, имени ЕЛИСАВЕТИНА слухъ, ужасаемся сердцемъ; толь противоположивъ на мѣрила высокія Монаршея души щедроты, несогбенную требующихъ милосердія десницу, несмежное милостивнѣ всѣхъ притекающихъ наблюдающее Око, новую внутрь насъ чувствуемъ смѣлость, и скудорѣчивая уста на похвалы матерьнія милости отверсти дерзаемъ. Но понеже оная по подобію пространнаго разлилася мо́ря, слѣдовательно малою недозрѣлаго ума нашего ладіею преплыть не возможно; того для поне единую благоутробія твоего струю, еюже вездѣ въ Россіи процвѣтающія свободныхъ ученій вертограды обильно напояешъ, не измѣряя, но поне на брезѣ стоя оной удивлятись будемъ. Кая и оттуду намъ довольное удивленіе, себѣ же довольнѣйшую похвалу возродити можетъ, аще основательно разсмотримъ, отъ коего изыде источника. Ейже начало неинное обрѣтаемъ, точію ревностное великаго именемъ, большаго дѣлы ПЕТРА, о̑ распространеніи мудрости

 тщаніе

тщаніе. Сей бо благочестивѣйшій Монархъ, бессмертныя славы вседостойнѣйшій мужъ, міра всего чудо, достойноподражательный всѣмъ трудовъ образъ, который умеръ, міръ удивившими дѣйствіями своими живетъ, погребенъ, въ преславнодержавствующей отрасли своей управляетъ скипетръ, землею покровенъ, въ соименномъ себѣ ПЕТРѢ своемъ вселенную удивляетъ; сей, глаголю, премилосердый Отецъ отечествія таковая и толикая умомъ и трудомъ Россіи породившій, своими руками неплодное отъ земли нашея исторже терніе, церьковь же питающій, отечество осѣняющій свободныхъ ученій насади вертоградъ. Насади богатою рукою, Тебѣ же о богомъ вѣнчанная главо! Тебѣ и скипетра и дѣйствій родительскихъ наслѣднице напоять остави; иже толь Тобою напоеміи видимъ, и токи призрѣнія Твоего на себѣ самихъ чувствуемъ, что, якоже рассматрѣвая въ православіи неподвижную твердость, въ гражданствѣ чинное обхожденіе, въ судѣхъ беспристрастную правду, въ воинствѣ дивно учрежденная правила, въ мореплаваніи похвальная исправленія восклицать понуждаемся: Подлинно всё въ отечествѣ нашемъ ново, а всё Петрово, тако пріемъ во умъ ученія, радостнѣ глаголемъ: О коль нынѣ мудрости умножаются цвѣты, вси же благоутробными напоеми струями Первой ЕЛИСАВЕТѢ. Въ примѣръ глаголемыхъ оставивъ прочія, иныя высочайшимъ Монаршаго лица посѣщеніемъ хвалящіяся, иныя покрывательными грамотами жалованныя училища, малое сіе наше къ великому удивленію представляютъ собраніе. Сіе второе ужѐ Великую ЕЛИСАВЕТЬ благоутробнѣ приходящую, милостивнѣ посѣщающую пріемлетъ. Сіе не точію высокія Твоя щедроты свободными проповѣдуетъ усты, но и начало свое

Матерь-

матерьнему Твоему вописуетъ сердцу. Рука бо оное Монаршая на твердомъ основанiи на Регламентѣ Петровомъ утверди, утверди и созидаетъ не запомнительнымъ призрѣнiемъ безъ оставленiя; ПЕТРЪ же ПЕТРЪ судьбами божiими избранный, горячими всѣхъ сердцами желаемый, ПЕТРЪ цвѣтущая слава наша покрыетъ сiе, покрыетъ не усумнѣваемся вѣчно. Воспѣваютъ радостно сладкими стихотворцы гласы дивную вселенныя Самодержца Августа къ мудрости и Ея рачителямъ ревность, кольми паче нынѣ вси взысканiю ученiй жизнь свою посвятившiи торжествовать должны, егда не единаго Потентата, но весь Скипетродержавный Россiйскаго нашего Августа родъ въ твердое себѣ защищенiе имѣютъ, и имѣть будутъ. Да утвердитъ точiю всесильная вышняго десница на священнѣйшемъ матернемъ верьсѣ Императорскiй вѣнецъ, да управитъ скипетръ къ вящшей и вящшей имени своего славѣ и вѣрныхъ пользѣ, да оградитъ не разрушаемымъ миромъ предѣлы отечества; всеже сiе долголѣтнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА да увѣнчаетъ здравiемъ, донелѣ вѣчно Тя во избранномъ собою, въ возлюбленномъ Тобою, въ вожделѣнномъ нами ПЕТРѢ процвѣтать сотворитъ; тако Всемилостивѣйшая Государыня Императрица усты, тако и сердцемъ желаемъ.

СТИХИ ПО ВОПРОСАМЪ И ОТВѢТАМЪ СЛОЖЕННЫЯ, ОТЪ ДВОИХЪ УЧЕНИКОВЪ ПРЕДЪ ВЕЛИКОЮ МОНАРХИНЕЮ СКАЗОВАННЫЯ.

1.

Нынѣ должно, сколь возможно, украсить рѣчь словы,
Духъ подвижный умъ постижный, имѣть и готовый.

2.

Коль ты чуденъ, нерассуденъ осмотрись хоть мало,
Предъ кѣмъ ты сталъ, щобъ рассуждалъ, здѣ молчать пристало.
Малъ ли потокъ съ шумомъ свой токъ правитъ къ Окїяну?
Тернъ бесплодный неугодный приступитъ къ ливану!
Угль ли блистать, будетъ не встать предъ солнца лучами?
Нѣмаль шумѣть станетъ, гремѣть, пищаль предъ трубами!
Виждь примѣры, коль не къ мѣрѣ, сталъ ты въ дѣлѣ новѣ,
Лучше сознать, ясно сказать, что несиленъ въ словѣ.

1.

Что въ словѣ младъ, явить то радъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ,
Толькожъ сей гласъ въ сладкїй сей часъ сильнымъ нѣсть извѣтомъ,
Въ примѣръ цвѣты можешъ зрѣти, кїи благородно
Узрѣвъ Феба верьхъ до неба движутъ и свободно,
Виждь что плами, кїи сами стелются выспрь чудно,
Можетъ скрыти не явити? виждь сїе коль трудно,
Такъ сердечный жаръ нашъ вѣчный любви къ Монархинѣ,
Внутрь крыть тайно чрезвычайно не удобь есть нынѣ,
Сама радость чудна сладость, внутрь глаголъ въ мнѣ родитъ.

2.

Сїе слово умъ мой въ ново сумнѣнїе вводитъ,
Сый ли въ страсѣ и ужасѣ дерзаешъ играти?
Мнѣ страхъ крылатъ велитъ воспять вскорѣ уступати,
Духъ внутрь млѣетъ, умъ не спѣетъ, слово не довольно,
Мысль не ясна, рѣчь не красна, сердце страха полно,
Ступать нужно, недосужно,

По-

1.

Постой осмотрися,
Счего страхъ онъ, скажи резонъ, скажи не сумнися?

2.

Ахъ въ полудни, вопросъ чудный, солнечнаго свѣта
Искать мнишся, не стыдишся явно безъ отвѣта:
Россiи свѣтъ, ЕЛИСАВЕТЪ се съ ПЕТРОМЪ наслѣднымъ,
Посѣщая, просвѣщая, приде къ намъ послѣднимъ,
Монархиня, Героиня, скипетродержавна,
Чрезъ побѣды и вси слѣды во всемъ мiрѣ славна,
Чудный крови плодъ Петровый, и дѣйствiй забрало,
Громъ противныхъ, въ дѣлахъ дивныхъ, свѣтлое зерцало,
Ея зрѣлый умъ всецѣлый кругъ россiйскiй правитъ,
На мѣрилѣ въ точной силѣ вся рассудно ставитъ,
Миръ россiи дни благiи зажже скоро въ диво,
Вси безъ брани въ власти страны держитъ смотрѣливо,
Весь мiръ знаетъ, ощущаетъ, что Петрова сила,
Со всѣхъ примѣтъ, ЕЛИСАВЕТЪ чудно украсила,
Духъ, мысль, слово въ Ней Петрово, мечь его и дѣло,
Чиста вѣра безъ примѣра, око ума зрѣло,
Красна въ мирѣ и въ порфирѣ, прехрабра въ державѣ,
Увѣнчанна, дарованна отъ небесъ намъ къ славѣ,
Ея Орелъ коль выспрь возшелъ съ солнца свѣтомъ дружно,
Пребывая, почивая, говорить не нужно
Эвропейскъ кругъ, жаромъ весь вдругъ брани возгорѣлся,
Онъ покойно, чинно, стройно къ фебу засмотрѣлся,
Сталъ въ полудни, славы чудны, къ чуду всего свѣта,
Ибо крылѣ страшны въ силѣ ПЕТРЪ, ЕЛИСАВЕТА.

1.

Вещь подробну не удобну хощешъ показати,
Всю ли славу и державу станешъ исчитати?
День довольный, въ часъ неполный премѣниться можетъ,
Втрудится слухъ, устанетъ духъ, слово изнеможетъ,
Скажи предѣлъ, кiй ты имѣлъ въ словѣ твоемъ малѣ?

2.

Знать позабылъ, о чемъ спросилъ ты меня въ началѣ,
То являю, представляю, что въ мнѣ не напрасно
Дрожатъ уды, трепетъ всюды, сердце внутрь ужасно,
Кто бо приде, кто къ намъ вниде, о томъ мнѣ примѣты,
И се славну зрю державну тварь ЕЛИСАВЕТЫ.
А что сказалъ, тѣмъ показалъ славы слухъ высокїй,
Кїй обходитъ и проходитъ Окїянъ глубокїй,
Чтожъ какъ воззрю, и усмотрю родъ самодержавный,
Не уступать но убѣгать велитъ страхъ мнѣ явный,
Зрю бо мины безъ отмѣны скипетра достойны,
Духъ пространный умъ избранный верьхъ вѣнцу пристойный,
Прозорливо, смотрѣливо въ всѣхъ дѣйствїяхъ око,
Мысль дозрѣлу, слово дѣлу согласно высоко,
Руку мочну ПЕТРУ точну правящу насъ въ мирѣ,
Зрю съ всѣхъ примѣтъ ЕЛИСАВЕТЪ рожденну къ порфирѣ.
Вижду купно неотступно съ Ней ПЕТРА грядуща,
Въ самомъ цвѣтѣ, въ юномъ лѣтѣ зрѣла умомъ суща,
Въ немъ съ природы, всѣхъ благъ роды, какъ плодъ въ вертоградѣ
Пространились, умножились отчеству къ отрадѣ,
Корень Петровъ вѣтвь ту въ покровъ израсти Россїи,
Здѣ въ часъ варный, благодарны почїютъ благїи.
Вижду окружно, коль услужно, храбръ духъ Кавалеры
Суть собранны, столпъ избранный отчества и вѣры,
Македону и Катону храбростїю равны,
Умомъ чудны всерассудны, всей Европѣ явны,
Ктось бы возмнилъ, что съ всѣхъ предѣлъ свѣта здѣ Герои,
Толь суть сильны, и обильны, такъ въ мирѣ какъ въ бои,
Что внимая рассуждая, мню, что предъ всѣмъ свѣтомъ
Стать намъ должно, но не можно столь малымъ привѣтомъ,
Тѣмъ уступить разумъ велитъ, и страхъ понуждаетъ,
Ты даждь отвѣтъ, на мой увѣтъ, что тя возбуждаетъ,
Къ рѣчи тако? что ты всяко дерзокъ быти мнишся,
Предстать явно предъ державно лице не стыдишся.

1.

Подлинно бъ съ словъ твоихъ готовъ прити въ робость многу,
Умъ послѣднїй, гласъ мой бѣдный и мысль зря убогу,

Но

По едина мнѣ причина, отгонитъ унылость,
Высочайша, всеблажайша Монархини милость,
Мнѣ то странно, что пространно, исчиталъ ты славу,
Явить хотѣлъ, хоть не доспѣлъ всю Ея державу,
Чемъ явити и открыти не попустилъ слову?
Коль какъ Мати, всѣхъ примати готова къ покрову!
Я по силѣ, на мѣрилѣ, щедроты представлю,
Несумѣнно непремѣнно, страхъ твой весь уставлю,
Что познаешъ, и дознаешъ, егда въ умъ рассудно.
Сїе примешъ, и обымешъ, коль въ всѣхъ дѣлахъ чудно
ЕЛИСАВЕТЪ, кой точной нѣтъ, Мать есть благосерда,
Всѣмъ надежна, безмятежна сѣнь, стѣна всетверда,
Врагамъ злобнымъ безутробнымъ жизнь даде свободно,
Всѣхъ гонившихъ, злотворившихъ, прости благородно,
Разгна волны, страха полны, вставшїя противно,
Взять побѣды, напослѣди миръ даде предивно,
Тепла въ вѣрѣ не по мѣрѣ къ богу вся горяща,
Любви сила ю плѣнила, вѣчно горѣ зряща,
Та вождь правый, та настави и укрѣпи къ труду,
Пѣшеходить, и посѣтить сїю Лавру къ чуду.
Сверьхъ то внушимъ, и рассудимъ коль къ ученїй свѣту,
Зримъ щедротну доброхотну Мать ЕЛИСАВЕТУ,
Будемъ въ доводъ отъ рода въ родъ сѣмо мы собранны,
Да ученїй, плодъ блаженный, плодъ пожнемъ избранный,
Кто бо здѣ зналъ или слыхалъ мудростныя рѣки?
Не имѣли, и не зрѣли вси прешедшїй вѣки,
Кто когда мнѣлъ, дабы процвѣлъ вертоградъ здѣ плодный
Ума зрѣла, съ слова дѣла, и въ немъ плодъ свободный,
Се же чудна неоскудна милость Монархини,
Излїяла показала разума бысприны,
Се насади, и огради всѣхъ щедротъ оплотомъ,
Цвѣты благи въ жизни драги щадя доброхотомъ,
И да полный цвѣтъ довольный всегда будетъ въ славѣ,
Дождь богатый, благодати изливаетъ явѣ,
Сама зрѣти досмотрѣти второе приходитъ,
Посѣщая Мать благая сладку радость родитъ,

Сїе внявши трусъ отгнавши рассуди сколь можно,
Убѣгати или стати предъ Матерью должно?

2.

Весь отмѣнный несумѣнный сталъ я нынѣ въ диво,
Страхъ отъиде, смѣлость приде и внутрь сердце живо,
Позналъ явно, коль держаной Мати духъ имѣетъ,
Милосердно, благосердно свѣтомъ коль владѣетъ,
Ея славы и державы милость есть ограда,
Всѣхъ сладкїй свѣтъ ЕЛИСАВЕТЬ вѣрныхъ и отрада,
Но что сами Ей воздамы? въ томъ недоумѣю

1.

безъ отмовы всѣмъ готовый я совѣтъ имѣю,
Принесемъ въ даръ съ внутрь любви жаръ, и сердце готово,
Хотя кратко, и не сладко воздадимъ Ей слово,
Не коль должно, но коль можно, вдругъ сложимъ привѣты,
Всеблажайшей вседражайшей Матерѣ какъ дѣти,
Ибо внятно, и прїятно рѣчь дитинну нагу,
Матерный слухъ, и горящь духъ прїемлетъ какъ благу,

2.

Начнемъ убо вдругъ сугубо Матерь славить нынѣ,
Зовемъ гласно и согласно съ сердца Монархинѣ:
Ты держава, Ты и слава Израилю нову,
Ты всѣхъ радость, чудна сладость данна намъ къ покрову,
Въ Твоей сѣни безъ отмѣны, сладко мы почили,
Твоихъ трудовъ зрѣлыхъ плодовъ довольно вкусили,
Мы Тобою всѣ въ покою живемъ всенадежны,
И впредь чаемъ, уповаемъ пребыть безмятежны,
Въ вертоградѣ нашемъ младѣ будетъ цвѣтъ всеплодный,
Ибо хранитъ насъ щедротъ щитъ Твоихъ благородный.
О да вѣчно непресѣчно промыслъ бога сильный,
Тя покрываетъ, токи лїетъ милости обильный!
Самъ да правитъ, Тя прославитъ кровь порфирородна,
Свѣтла родомъ, и дѣлъ плодомъ равнѣ благородна!
Миръ предѣлы Твоя зрѣлы да хранитъ окружно,
Марсъ, страхъ свѣта чрезъ всѣ лѣта да пребудетъ дружно,

Прежде

Прежде же всѣхъ церькви въ успѣхъ ПЕТРА вѣрныхъ славу
  Да наставитъ, и прославитъ въ сладку намъ державу,
Духъ въ онь Петровъ вѣрнымъ въ покровъ, въ трепетъ всѣмъ противнымъ,
  Самъ да влѣетъ и покрыетъ промысломъ предивнымъ,
Сказать словомъ въ вѣкъ въ Петровомъ родѣ да почїетъ,
  Вѣнецъ славы и державы духъ мольбы нашъ лїетъ.

I.

Такъ всемѣрно Тебѣ вѣрно Мати сердобольна,
  Свыше дара любви жара и благости полна
Устнѣ гласно хоть не красно обоихъ желаютъ,
  Вси же купно неотступно сердцемъ утверждаютъ.

Eadem Carmina Latino ſermone donata.

1.

Nunc linguam, mentem nunc, nunc os corque movendum,
Compta fluat nobis cultaque ſuada ſimul.

2.

Siſte gradum temero cur niſu tendis in altum,
Cernito quis venit, diſce ſilere magis.
Num modicus rivus ſpumans decurret in aequor?
Vepres cum cedro num reſidere queat?
Carbo ne certabit cum Phoebi luce nitenti?
Fiſtula ſylveſtris num fremet ante tubas?
En documenta! tuis quam pondus viribus impar,
Parcum verborum te magis eſſe refer.

1.

Neſcius, haud parens, docto coram orbe fatebor,
Id tamen haud tolerant gaudia noſtra modo,
Annue quam niveus facie flos ridet amaena.
Viſo poſt tenebras ſole micante ſuo.
Quis, ni prorumpant, flammas compeſcere poſſit?
Quae ſternunt ultro ſemper ad alta viam.
Haud aliter nefas fervorem ſtringere cordis
Quem ad Matrem zelus promit amorque pius.
Gaudia ſuppeditant mihi largas ipſa loquelas.

2.

Id magis atque magis me dubitare facit,
Quis ſalit attonitus? Quis ludit territus vnquam?
Me timor impellit vertere terga ſtatim,
Lingua mihi titubat, vox deficit, haeret acumen
Ingenii, trepidant viscera, corque tremit.
Mox properabo retro celer.

1.

- - - Heus heus ſiſte parumper,
Vnde metûs dicas fons et origo tui?

2.

Proh ſpargente jubar Phoebo tu lumina quaeris,
Tende oculos ſurſum, meque tacente patet,
ELISABETH, PETRVS Roſſis duo lumina magna
Clementi calcant limina noſtra pede,
Sceptra tenens Autocratrix, diademate fulgens,
Lauris et factis inclyta quôque loco.
Sanguinis et PETRI geſtorum pignus amandum,
Adverſis terror, regula recta bonis.
Conſiliô recte Roſſiae fraena gubernans,
Ingenii trutinans omnia lance ſui.
Accendit Patriae nebulis ſine tempora pacis,
Arte regit non jam Marte fremente plagas.
Eſt ex aſſe PETRI probitatum nobilis haeres
Clarius id radiis ſolis ubique patet.
Mens, animus, verbum, gladius ſimul inclytus orbi
Atque fides, ſpirant pignus id eſſe PETRI,

Splendida pace, nitens ostro, fortissima sceptro,
De caelis nobis munere missa Dei.
Nunc cum Phoebi luce biceps requiescit et ales,
Lumina depascens semper amica sibi.
Mars furit Europae toto fere saevus in orbe
Ille super Martis dira pericla manet.
Elatus summo famae jam in vertice perstat
Quippe alas nactus pignora bina PETRI.

1.

Quid properas temere magni res haecce momenti,
Cuncta ne facta velis significare modo?
Longa dies nobis poterit brevis hora videri,
Aures haud capient, excidet ore sonus,
Dic breviter cito, quo celerat tua pauca carina?

2.

Immemor es? tua me quaestio pellit ita.
Significo quam non frustra miser integer angor,
Membra mihi gelidus corda quatitque timor.
Quis venit? id tacito statui perpendere mecum,
Ac en ELISABETH lumina cerno statim,
Quodque super tetigi, monui quam gloria lata,
Quae doctum, non me, quemque movere queat?
Quid cum specto manus natas ad sceptra regenda,
Haud trepido, sed jam desero rite locum.
Perspicio vultus tanto moderamine dignos,
Et nutus aptos ad diadema nitens.

Pers-

Perspicuum quid agat, statuat quid, lumen in omni,
Ingenio verbum par gravitate suâ.
Dextram cerno PETRI, quae nos in pace gubernat,
ELISABETH sceptris addidit alma decus.
Hic sequitur lateri Patriae spes PETRVS adhaerens,
Flos huic aetatis, mos probitatis inest.
Pometum virtutis in hujus corde refloret
Quod Patriae Fructus adferet inde bonos.
Ramus hic ex radice PETRI pro tegmine fessis
Prodivit, cunctis tuta futura quies.
Cingunt heroes ingentes pectore forti,
Quique foro atque simul firma columna choro.
Quisque Macedo manu nava, tum corde vocandus,
Ingenio miro tum gravitate Cato.
Diceret ignarus magnates totius orbis
Collectos vnà, nec sine mente quidem.
Haec reputans mundi, credo, conscendo theatrum,
Audeo sed minime vilia verba videns.
Propterea ratio atque timor mihi cedere suadent,
Tu refer, unde tibi mens animusque tumet,
Vt tam dicendi laxes tua fraena proterve,
Ac ad tot pudeat numina stare minus?

I.

Incuterent animo certè tua verba pavorem,
Quippe cui mens, vox, ingeniumque stupet.
Ast unum stimulos addit mihi, pectora firmat,
Cor, vultus, Matris dextra benigna simul.

Cur

Cur numerans illius quam ſit fama voca is,
De ſplendoreque dans irrita verba licet.
Protuleris minus in medium quam Mater amanda,
Quemlibet amplexu ſuſcipit atque fovet?
Ecce tibi juſtâ bonitates lance rependo,
Nec dubito jam quin exulet ille timor,
Quod penitus noſces tacita bene mente revolvens,
Qualem ſe cunctis exhibet atque gerit,
Omnibus exaequo Matrem dic hancque benignam,
Haec feſſis aeſtu ſpesque quiesque bona.
Qui ruerant in praeceps illi demere vitam
His vitam praeter juraque ſpemque dedit.
Diſpulit ad Boream fluctus rapidasque procellas,
Signaque mox gratae pacis amaena dedit.
Numinis ad cultus aeterno fervet amore,
Non ſibi ſed Chriſto cuncta referre ſtudet,
Hoc duce carpit iter felix mollitque labores,
Ad Lauram pergens atque pedeſter iens.
Quin etiam peramans ſtudiorum lucis amaenae
Ingenii nubes diſſipat ipſa manu,
Noſtra Minerva ſatis clare teſtatur id orbi,
Quae nos doctrinae ſedula lacte nutrit.
Namque quis hic biberit de flumine Palladis almae?
Non id guſtarunt ſaecula prima Patrum.
Quis ratus vt gemment pomaria laeta Camaenae,
Vt pateat muſis prata per ampla locus
En verò clementia, curaque maxima Matris
De ſterili ſtudii rupe retudit aquas,
Plantavit flores firmo munimine cinxit

Ne quae ſus gratas conterat atra roſas.
Ac ut flos noſter reſpiret amaenus odorem,
Mox bonitate nimis ſpargit ut imbre ſatum,
Ipſa videre venit jam bis mirabile dictu!
Apportans ſecum gaudia multa venit.
Hoc viſo pulſoque pavore repende decenter,
Terga ne vel potius verba neceſſe dare?

2.

Jam mihi jam minime trepidant modo viscera corque,
Jam timor abſceſſit, mens animusque redit,
Jamque pater liquido quam Mater corde benigno
Clementer ſemper regia ſceptra gerens,
Nominis et regni illius clementia vallum,
Aurea lux fidis ſol fideique micans.
Quid tamen adtulero mens attonita haeret et anceps?

1.

Conſilium ſanum ſuppeditare queo.
Cor nobis ſuper eſt, minime pareamus et illi,
Profluat e medio pectore ſermo ſimul,
Quantum poſſe ferat mens lumina chara ſalutet,
Suscipiet Mater munera pauca licet
Matris enim pectus ſterilem balbamque loquelam
Pignoris exaudit, verbaque docta putat.

2.

Nunc age nunc igitur Dominae referamus honores,
Ora gerant morem pectoris, oris amor:

Tu laus tu populoque fideli gloria magna,
Solamen miseris confugiumque bonis.
Nos tua nos placide defessos umbra refecit,
Gustamus fructus deque labore tuo.
Per te nos fruimur pergrate pace beatâ
Nec desperamus perpetuoque frui.
Nostra vireta ferens flores de semine largo,
Nam clypeus firmus protegit illa tuus.
O utinam seruet jugiter Te numen ab alto
Depromens fluvios de bonitare sua.
Ipse tua o PETRI Sanguis Vestigia firmet,
Splendida gens factis stirpe beata quoque.
Limitibus praesit Patriae par firma per aeua,
Mars terror mundi saecla quieta trahat.
Praecipue PETRVM fidei tutaminis ergo,
Conservet placide sceptra tenere docens
Hostibus horrori, nobis ad gaudia multa
Ingenium PETRO conferat ipse PETRI.
Verbo: stirps niteat PETRI diademate semper,
Sceptra, vovent animi, cuncta per aeva regat.

1.

Sic tibi sic Mater peramabilis atque benigna,
Exardens summo semper amore Dei,
Ora licet sine pigmentis utriusque precantur,
Cunctorum repetunt candida corda tamen.

1.

Аще бы Феба въ примѣръ не имѣли,
Нынѣ бы зѣло мы недоумѣли,
Что Се есть? како всей россіи слава,
Всей той держава

ЕЛИСАВЕТЪ, ПЕТРЪ здѣ себе вмѣстили,
Иже именемъ свѣтъ весь исполнили,
Что Се? Монархи чтобъ насъ посѣщали;
Толи дождали?

Но не чудимся; зане златоокїй
Фебъ, нетокмо на кедръ смотритъ высокїй,
Но и на дольнїй злакъ. Сему Вы равны
О вседержавны!

Подобнымъ убо Фебу и желати
Достоитъ свойства Феба: дабы златы
Славы дѣлъ всегда лучи издавали,
Всѣхъ озаряли.

2.

Si minus Phoebus ſimili doceret,
Rapta mens plane dubiis ſtuperet,
Quid ſit? AVGVSTOS paries puſillus
terminat hiccе.

Haud quibus limes patriae patentis
Sufficit, ni vix ſpatioſus orbis,
Principes an venit eo? vt viderent
limina noſtrae?

Nil tamen miri, quoniam refertis
More ſolem, qui radiis ſerenans
Cum cedris herbas ratione eadem
Vtraque ſpargit.

Inde qui Phoebo similes, precamur
His, quod est Phoebi: radietis ambo
Gloriae Splendore perennes huncque
Fundite cunctis.

3.

Древле на приходъ Монаршъ иныи вжигали
Свѣтильники, другїи цвѣты украшали
Путь, иныижъ входящихъ на рамахъ носили:
Мыжъ вмѣсто свѣтильниковъ духъ нашъ неунылый
И Сердце зажигаемъ на ЕЛИСАВЕТЫ
И ПЕТРА приходъ, а путь кра́симо привѣты
Вмѣсто цвѣтовъ, носитижъ не какъ раменами
Тщимся, но сице имя сладкое устами:
ЕЛИСАВЕТЪ презрѣнныхъ покровъ и надежда,
ПЕТРЪ въ цвѣтѣ юности сый россїйска надежда,
Да процвѣтутъ здравїемъ въ должайшая лѣта,
Да будутъ всегда вышше всякаго навѣта.

4.

Moris in adventus priscis accendere taedas
Caesareos, aliis sternere flore vias,
Robustis alii Reges gestare lacertis
Augustos, soliti moenia quando petant,
ELISABET, PETRVS veniant cum visere musas,
Ecce vicem facum pectora nostra gerunt
Inflammata, viam vero non floribus horti
Ornamus, verum candida verba decus
Suppeditant illi, tergum nec bajulat ipsos,
Os verum iugiter nomina clara gerit:
ELISABET semper miseris solamen abundum,
Spes aetate nivens maxima nostra PETRVS,

Agno-

Agnoscant nullis aevis adverſa ſaluti,
  Nunquam ſors illis ulla ſiniſtra cadat.

5.

Ниже̂ златый и сказати языкъ здѣ довлѣетъ;
  Свѣтлый ПЕТРОВЪ родъ, трудъ каковъ о церьквѣ имѣетъ,
Сверьхъ всѣхъ давныхъ щитовъ славныхъ дѣлаетъ ученій
  Новы шлемы, чтобъ и тѣми хранить безъ отмѣны,
Дабыжъ дѣло спѣхъ имѣло, Сама наблюдати
  Се приходитъ, и приводитъ съ собой ПЕТРА Мати,
За что слово въ насъ готово всегда благодарно,
  Сердцежъ выну къ богу Сыну о Васъ небопарно:
Да стретъ выю всяку змїю мыслящу лукава,
  въ вѣкъ блаж..ма Ваша зрима да будетъ держава.

6.

Os nec melle ſcatens verbis ediſſeret unquam,
  Quanta tenet te ſtirps inclyta cura chori,
En columen priſcis addens hic erigis artes,
  His etiam, poſſis ut ſtabilire tuis,
Vtque breve ſurgat ſublime Tuumque corones
  Votum, cum veniens inſpicis ipſa PETRO,
In grates ideo cunctis ſunt ora diſerta,
  In votum vero fervida corda vigent:
Incurrant laqueum tentantes callida cuncti,
  Imperium veſtrum duret in aeua ratum.

7.

Молчать достойнобъ слово неимущимъ зрѣло,
  Сеже никако сумнясь произносимъ смѣло,
А резонъ; зане сей есть вертоградъ ученый
  Твоею державною Рукой насажденный;

Аще

Аще бо не издадимъ нималы привѣты,
Мысль въ Тебѣ возродится, яко здѣ не цвѣты
Произрасли, но волчецъ. Затѣмъ отъ немалы
Сердце уязвленное будетъ Ти печали,
Яко всуе Тобою труды суть подъяты,
Всуе милости росой тщилась напояти;
Произносимъ убо но не въ той мысли сущи,
Какъ бы Монарша слуха достойны имущи,
Токмо да явимъ, яко уже процвѣтаетъ
Вертоградъ Твой, и цвѣты тако украшаетъ
Тебѣ своими: жїй дни всегдашнымъ зажженны
Веселїемъ, сугубо буди умноженный
Вѣкъ Твой. А съ Тобою и ПЕТРъ времена златы
Да видитъ, ПЕТРъ слава всѣхъ цвѣтущъ въ благодати.

8.

Expedit incultae labium fraenare Mineruae,
Decertat verbis ecce soluta tamen,
Nam cum Majestatis eum plantaverit hortum,
Sceptra Tuae gestans ipsa benigna manus,
Sique modo veniens elingues esse videres,
Non plantis verum sentibus atque rubis
Vrtica pariter plenum non flore putares,
Cor mentesque tuos opprimet inde dolor,
Quod vano fueris nisu perpessa labores,
Ac casu casso rore potasse vides,
Hac de re strenui verbum depromimus ore,
Non quod Caesareis auribus esse queat
Par, sed ut innotescat eo, quod floreat hicce
Hortus, teque suo flore decoret ita:
Laetitia vitae Tibi tempora cuncta serenent,
Vt fert conditio bis sit adaucta dies,

Te

Te cum vero PETRVS numeret quoque saecla Saturni,
Flos PETRI nitidus gloria nostra PETRVS.

9.

Инымъ весна, намъ класы радости доспѣли,
Нынѣ торжества плоды видимъ ужѐ зрѣлы;
Се бо солнце России лучи златозарны
Собственно къ намъ обрати, о день небодарный!
Свѣтъ сей толь духъ нашъ грѣющъ щедротъ Твоихъ Мати,
Воспламеняетъ сердца зъ внутрь сія желати:
Вѣчнымъ миромъ дни Твоя да будутъ зажженны,
Да течетъ вѣкъ щастїемъ свыше озаренный,
Прочее въ ПЕТРѢ блистай и дѣлы и нравы,
Кругъ россїйскїй свѣтомъ въ вѣкъ озаряя славы,

10.

Ἄλλοις ἦρ ἀνθεῖ, ἡμῖν δὲ τὰ δράγματα χαρᾶς
ἤδη συλλέγομεν, γλυκὺς ἄμητος ὅλοις!
Ἰδοῦ τὰς ἀκτῖνας ὁ ἡμῶν ἥλιος ἰδοῦ,
ἔτρεφε θερμαίνων στήθεα ἡμέτερα,
Φῶς σοῦ, Φῶς σῆς χάριτος ὦ μάλα μῆτερ ἐρατή
Ἄπτει εἰς εὐχὰς σπλάγχνα τε καὶ τὸ ἔπος,
Σὸς βίος εἰρήνης στεφέσθω φωτὶ ἱλαρῷ,
Τύχη φανήτω μηδὲ τυχοῦσα ἄνω,
Ὅτερον ἐν τῷ σου Πέτρῳ ὦ λάμπεο αἰεί,
Ῥήμασι καὶ ἔργοις οὖσα τὸ φῶς πατρίδος.

11.

Χαίρομεν βλέψαντες ἅπαντες ὑμοῦς,
ὡς νόμου Πέτρου δύο πλάκας οὔσας,
Δίκαιον γραφῇ, ἔλεός τ' ἐν ὑμῖν,
Ζεῦγμα ἄπαυστον!

Πίστις

Πίςις ὤρᾶται, ἀγάπηῖε θερμός,
Τὰ ἄνω ελπίδι ἀεὶ Φρονεῖτε,
Κανόνες τηρεῖτε βίȣ εκένȣς,
ἧρος ἐπαινῶν!

ΠορΦύραν κοσμεῖ πραότης, μέσονῖε
Τὴν τύχην, μάχην σθένος, ἡσυχίαν
Κύρος, ὦ πασῶν ἀρεῖῶν τε πλέκες,
Θαῦμα τε κόσμȣ!

Σκῆπῖρον ȣ̃ν δικαιοσύνη κραθεῖτε,
Ἡ τίγη ἡμῖν ἔλεος γενέσθω,
Τῷ βίῳ ὄνῖες παραδειγμα πᾶσι,
Πλάκες ὄλοίςε.

КАНТЫ КЪ ВСЕРАДОСТНОМУ ВЕЛИКІЯ МОНАРХИНИ ПРИШЕСТВІЮ СОЧИНЕННЫЯ.

Поспѣши кровь Петрова,
Яви намъ утро, родй дни веселы,
Являшесь Россіи Нова
Денница горитъ сердцемъ, чтобъ тя зрѣли.

Ужѐ бо уши полни
Радонежъ ймать, что Петровы златы
Свѣтлѣйши паче молній
Времена съ ПЕТРОМЪ дарила Ты Мати.

Слышитъ, что на державный
Градъ излила миръ рожденъ отъ побѣды,
Сущи плодъ древу равный:
Отрасль ПЕТРОВА пошла ПЕТРА слѣды.

Всѣхъ бо движущихъ роги
Ввись на Россію склонить принудила;
Самижъ затряслись многи,
Слыша, что твоя такова есть сила.

Имя ЕЛИСАВЕТЫ,
Яко ПЕТРА плодъ чудна знаменитый,
Какъ точію имѣти,
Явно стали, тотъ часъ вдругъ и трусити.

Зане въ Тебѣ ПЕТРОВО
Сердце храброе, и духъ неунылый,
Дѣло славно, а слово
Чудно, съ мужествомъ егожъ суть и силы.

Во самомъ бо началѣ,
Какъ токмо сѣла на Отчемъ престолѣ,
Просіяла не въ малѣ,
Чія Дщерь Ты? вси познали оттолѣ.

Изъявило ПЕТРОВЫ
Слѣды въ тебѣ быть ПЕТРА точно дѣло,
Побѣды Лявриновы,
Яже съ рукъ Свѣйскихъ отъяла всецѣло.

Сїе зря, вси единый
Гласъ возносятъ, что приде ПЕТРА время;
Егданоситъ не иный
Родъ вѣнецъ Россійскъ, но ПЕТРОВО племя.

Гряди убо желанна,
Неси въ Радонежъ Твоихъ побѣдъ плоды,
Услади насъ какъ манна,
Да зримъ ПЕТРА дни славны въ родовъ роды.

Гряди и Ты наслѣдна
ПЕТРЕ ПЕТРА вѣтьвь надеждо Россїи,
Имже будетъ безбѣдна,
И получитъ дни Тобой таковыи.

Виждь благочестиво церкви сердце въ диво,
Вся рожденна плами лѣтитъ какъ крылами
ЕЛИСАВЕТЪ Мати.
Виждь Ея утробу, что любовїю къ гробу
Горитъ мужа свята, вящше паче злата
Палима въ горнилѣ.
Огнь сей изобильный, въ Ней есть столь и сильный,
Яко не возможе угаситъ ничтоже
Съ красныхъ сего мїра.
Въ Ней бо верьхъ вѣнчанный, ризы златотканны,
Ея Дїадима главу, всюжъ носима
Краситъ багряница.
Въ руки самовластникъ никому причастникъ,
Скипетръ и держава, вся высока слава
Ея есть Россійска.
Однакъ

Ода ѣ угасити огнь вѣ сердцы разлитый,
Не возмогли сіи, толь сущи драгіи
Августы доброты.
Скиптрѣ остави вѣ градѣ, придеже кѣ оградѣ,
Паче Діадимы отѣ нея любимый
Сергій есть блаженный.
Отложи порфиру, идя кѣ духа пиру,
Верьхѣ главы богатый алмазный и златый
Преклоняетѣ кѣ рацѣ.
Сѣ Неюжѣ и ПЕТРѣ спѣшно, радуясь утѣшно,
Течетѣ какѣ сѣ горѣ младый елень для прохлады
Кѣ гробу Чудотворца.
Утолить желая, сѣ сего почерпая
Источника воды, огнь жажды сѣ природы
Сущѣ кѣ благочестію.
Вознеси твой убо сѣ Сергіемѣ сугубо
Церкви гласѣ молебный, часѣ сей благотребный
Ко Отцу всѣхѣ щедротѣ.
Да Онѣ милостивымѣ по тебѣ кѣ ревнивымѣ
Смотря окомѣ выну утвердилѣ едину
Ихѣ вѣ насѣ радость нашу.

Россійска Палладо цвѣты потщися нынѣ имѣти,
Воспріявѣ зелены лявры безѣ премѣны
Стели по пути.
Вѣнцы соплети всерясны, увѣнчай приходѣ прекрасный,
ЕЛИСАВЕТѣ грядетѣ, ПЕТРА сѣ Собой ведетѣ
Толь пресловутый.
Се вступаютѣ вѣ твои праги, имѣя себѣ ихѣ драги,
блистающа вѣ мирѣ и рожденѣ кѣ порфирѣ.
ПЕТРѣ Ей наслѣдный.
Возбуди спящій на лики духѣ твой сколь можешѣ Великій
Греми сильны слбвы, воспой пѣсни новы
Какѣ бы побѣдны.
Ужѣ бо расточатся волны, будетѣ тебѣ покой полный,
Шуій не успѣетѣ совѣтѣ, но истлѣетѣ,
Всякій отселѣ.

 Усту-

Уступятъ облаки мрачны, зажгутся дни огнезрачны,
Истаетъ желѣзный вѣкъ Ти не полезный,
Въ Твоемъ дѣлѣ.
Станутъ цвѣсти вертограды, наполнятся славны грады,
Вѣ Твоими цвѣты, ужъ мѣсто имѣти
будешъ нестранна.
Аще бо своими кровы крыетъ ЕЛИСАВЕТЪ новы
ПЕТРА жъ милостиво сердце къ тебѣ въ диво
И мысль желанна.
Аще и ихъ Кавалеры любовью горятъ безъ мѣры,
И имутъ едину о Тебѣ не ину
Мысль благородну.
Кто дерзнетъ зноемъ томити? ктоже и мразомъ знобити?
Кій вѣтръ превратити и тучу носити
Облаководну?
ПЕТРЪ Твой ожилъ въ пору сію, иже тя привелъ въ россію,
Чрезъ ЕЛИСАВЕТУ съ ПЕТРОМЪ чудну свѣту;
ужъ вся ПЕТРОВА:
Мѣсто красное довольно, и вездѣ жилище вольно,
Кровъ сильный видати щитъ и покой златый
Суть Ти готова.
Пой убо сердцемъ играя видя времена благая;
Егда вседержавна ЕЛИСАВЕТЪ славна
Скипетръ имѣетъ.
Пой такъ усты не престани: родъ ПЕТРОВЪ всѣми желанный,
Его благородный корень многоплодный
Въ вѣкъ да владѣетъ.

Текутъ россіе на тя щедротъ токи,
Съ Окіяна благъ сколь въ себѣ глубокій,
Ліется и обильна милость отъ руки сильна.
Всегда ты въ него зришся какъ въ зерцалѣ,
Не оставилъ тя ниже когда въ малѣ,
блюдетъ все бодрымъ окомъ сидя въ кругѣ высокомъ.
Аще

Аще же когда и навелъ печали,
Не яко забылъ, за тѣмъ на тя пали,
Токмо да тя какъ младо накажетъ любя чадо.
Щедротъ же такихъ имашъ доводъ явный,
Яко данъ ти былъ ПЕТРЪ Самодержавный,
Таже ЕКАТЕРИНА милость твоя едина.
ПЕТРЪ тя возродилъ въ прасѣ погребенну,
Онъ тебе отъ всѣхъ прославилъ забвенну,
Потщился просвѣтити скиптръ паче маргариты.
Лаврами побѣдъ отъ Него вѣнчанна,
Искусство флота отъ Него Ти данна,
Онъ въ гражданствѣ уставы самъ всѣ законы правы.
ЕКАТЕРИНА отъ Него предѣлы
Разширенные сохранила цѣлы,
Умножилажъ ти славу хоть чрезъ кратку державу.
Добродѣтелей Она бысть забрало,
Кротостїю всѣхъ удиви немало:
Тогда времена златы исполнь ты благодати.
По нихъ не много тако процвѣтала,
Но вскорѣ вышнимъ наказанна стала,
Понесла всѣхъ бѣдъ виды отъ сущихъ внутрь обиды.
Се же паки на тя излилъ щедроты,
ЕКАТЕРИНЫ и ПЕТРА доброты,
Посаждь на твоемъ тронѣ какъ премудра въ Сїонѣ
ЕЛИСАВЕТѢ вручилъ тя хранити,
Яже вся ПЕТРА тщится обновити,
Что враги разрушили, Ея воздвигнутъ силы.
Чегожъ не свершилъ ПЕТРЪ для краткой жизни,
Ужъ исполняетъ Она тѣ отчизны,
Все своими трудами Матерь пекущась нами.
Милосердїемъ се ЕКАТЕРИНА,
Благочестїемъ таяжде не ина,
Пшеница безъ плевъ вѣра Ея есть безъ примѣра.
Съ Нею и ПЕТРЪ сущъ младый еще тѣломъ,
ПЕТРОВА отрасль а ужѐ старъ дѣломъ,
Въ надежду тебѣ данный и щитъ тобой желанный.

Воззови убо благодарнымъ къ богу
Сердцемъ, за его милость къ тебѣ многу,
Проповѣждь судбы чудны о тебѣ неоскудны.
Августѣ же пой съ ПЕТРОМЪ не престани:
Славо, покрове, Ты мой избранный.
Во вѣкъ мя не остави, но какъ и ПЕТРЪ прославь.

Се жи блистаетъ, тя озаряетъ
День пріятный, благодатный,
День желанный, свыше данный,
Пой Россіе пой, коль благъ есть богъ твой.

Днесь ЕЛИСАВЕТЪ, Ейже точной нѣтъ,
Такъ въ порфирѣ, какъ Фебъ въ мірѣ
Показася, даровася,
Пой Россіе пой, коль благъ есть богъ твой.

Богомъ вѣнчанна, всѣми желанна,
Лучи златы, благодати,
Всѣмъ блистаетъ, изливаетъ,
Пой Россіе пой, коль благъ есть богъ твой.

Мать благосерда, надежда тверда,
Нищихъ покровъ, ПЕТРОВА кровь,
Всѣхъ защита, лучша щита,
Пой Россіе пой, коль благъ есть богъ твой.

Правой столпъ вѣры, крѣпкій безъ мѣры,
Шлемъ окружный, щитъ въ часъ нуждный,
Ясный въ ѣхъ свѣтъ, чистъ дѣвства цвѣтъ,
Пой Россіе пой, коль благъ есть богъ твой.

Въ Ней живъ ПЕТРОВЪ духъ, о радостный слухъ!
Въ Ней ПЕТРОВО живо слово,
Въ Ней и дѣло его зрѣло,
Пой Россіе пой, коль благъ есть богъ твой.

Сїя совѣтомъ, и славы свѣтомъ,
Тя управитъ, и прославитъ,
Во всемъ свѣтѣ, всѣми лѣты,
Пой Россїе пой, коль благъ есть богъ твой.

Пусть же свѣтъ чудный, какъ Фебъ въ полудни,
ЕЛИСАВЕТЪ всѣмъ вездѣ льетъ,
Такъ вѣщая, такъ желая,
Пой Россїе пой, коль благъ есть богъ твой.

Марсе Россїйскїй перестань гуляти,
Началъ тя уже весь свѣтъ трепетати,
Лявры вознеслись побѣдъ твоихъ въ гору,
Знатные слѣды по землѣ по морю.

Лунѣ прегордой притерлъ еси роги,
Левъ рыкающїй вступилъ ти дороги,
Силъ твоихъ дрожатъ балтїйскїя волны,
Славы твоея Окїянъ весь полный.

Умножилъ сильно отечества предѣлы,
Вкругъ уже наши враги онѣмѣли,
Жить хотятъ дружно во вѣки съ тобою,
Вси мира ищутъ вси ищутъ покою.

Начни всѣмъ громко миръ благовѣстити,
Покажи мечъ твой елеемъ обвитый,
Виждь кая польза слѣдуетъ оттуду,
Россїя къ славѣ всему мїру къ чуду.

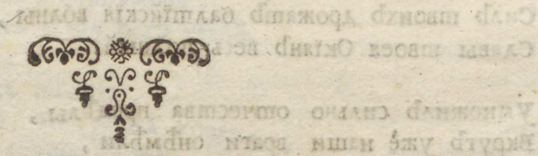
Веселникъ шумитъ по морю пространномъ,
Носящъ корысти въ покои желанномъ,
Пастырь безстрашно на холмѣ высокомъ,
Бережетъ стадо прозорливымъ окомъ.

Путникъ утружденъ сядетъ при покои ,
Не стогнетъ солдатъ ураненный въ бои ,
Гласъ веселія множится народный ,
Всѣмъ путь отверстый и земный и водный.

Кровь союзная Россійску державу ,
И свѣйску имать управлять намъ въ славу ,
Чегожъ намъ еще надобно желати ,
Зришъ славу , пользу видишъ миръ всезлатый

Прими съ торжествомъ всѣхъ викторій цвѣты ,
Вѣнчай вѣнчанный верьхъ ЕЛИСАВЕТЫ ,
Поздравляй миромъ Матерь благосерду ,
Твою и нашу надежду всетверду.

Греми виватъ ПЕТРЪ виватъ въ златомъ мирѣ
ПЕТРЪ слава наша рожденный къ порфирѣ ,
Виватъ шествуя ПЕТРОВЫМИ слѣды ,
Храня миръ творя на враги побѣды.

Съ указа, которой Ея Императорское Величество при благополучномъ отшествіи изволила жаловать на Троицкую лавру, при семъ сообщается

копія:

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ

Троицкой Сергіевой лавры Архимандритъ Арсеній Могилеанскій съ братіею поданнымъ Намъ докладомъ прошедшаго Апрѣля 30 числа всеподданнѣйше просили Насъ.

1. Чтобъ для обителнаго содержанія за неимѣніемъ винныхъ заводовъ Троицкой Сергіевой лаврѣ вино покупать до трехъ тысячь ведръ въ Малой Россіи, и пропускать оное безъ взятья пошлинъ. Или же до толикаго числа ведръ покупать въ Великой Россіи у винныхъ заводчиковъ по подрядной цѣнѣ.

2. Чтобъ убавочные у монаховъ и прикащичьи половинные деньги, которыхъ въ колегію Экономіи берется въ годъ тысяча четыре ста пятьдесятъ девять рублевъ сорокъ девять копѣекъ, въ ту Экономію изъ оной Троицкой Сергіевой лавры не брать; а оставить бы ихъ во оной лаврѣ на содержаніе семинаріи, и при ней такожъ и для братства аптеки съ аптекарьми и лѣкарьми и принадлежащими служительми и медикаментами. Такожъ бы отставныхъ Штабъ-Оберъ и Ундеръ Офицеровъ и рядовыхъ салдатъ въ Троицкую Сергіеву лавру изъ той колегіи присылкою удержать.

3. Чтобъ имѣющіяся при оной Троицкой Сергїевой лаврѣ мѣльницы Ворю и Ратову для молотья хлѣба про обиходъ оной лавры оставить; и какъ съ нихъ настоящаго окладу, такъ и съ запустѣлыхъ оной Троицкой Сергїевой лавры въ вотчинахъ мѣльницъ, сколько ихъ гдѣ есть, о коихъ и свидѣтельство градское имѣлось, доимки не взыскивать, и изъ окладу выключить.

4. Что разныхъ губерней Троицкой Сергїевой лавры приписныхъ монастырей и вотчинъ многія зѐмли имѣются съ сумежными Архїерейскихъ домовъ и монастырей и помѣщиковъ землями въ спорѣ, изъ коихъ споровъ происходили за неимѣнїемъ старыхъ писцовыхъ и межевыхъ признаковъ убивства, также многїя той Троицкой Сергїевой лавры монастырскія зѐмли въ срединѣ сумежныхъ спорончихъ владѣльцовъ имѣются. Напротивъ же того и владѣльцовы зѐмли въ срединѣ монастырскихъ дачь находятся, и необходимо принуждено со обоихъ сторонъ учинить по способности каждому къ своимъ дачамъ мѣна, токмо той мѣны безъ особливаго Нашего указу учинить не смѣютъ, вышеозначенныхъ же споровъ безъ нарочно посланныхъ межевщиковъ разобрать не можно. И чтобъ для разобранія спорныхъ Троицкой Сергїевой лавры земель, куда будетъ требовано, нарочныхъ межевщиковъ изъ Вотчинной колегїи отправлять, и гдѣ оной Троицкой Сергїевой лавры зѐмли въ срединѣ помѣщичьихъ и прочихъ владѣльцовъ дачь и помѣщичьи и другихъ владѣльцовъ дачи въ срединѣ той лавры дачь случатся, оными для прекращенія ссоръ мѣняться, и тое мѣну росписывать въ Вотчинной колегїи.

И хотя

И хотя оныя дѣла указами предковъ Нашихъ инако опредѣлены, а именно 1716 Генваря 28 числа вино велѣно сидѣть всѣмъ въ вотчинахъ съ заплатою за клейменье кубовъ по двадцати по пяти копѣекъ съ ведра, а съ кабаковъ оное продавать велѣно съ прибылью на государственныя росходы. Такожъ у монаховъ убавочныя половинныя деньги велѣно собирать по имянному указу блаженной и вѣчнодостойной памяти Нашего Государя Родителя Его Императорскаго Величества ПЕТРА Великаго въ 1705 году, тогда для Свѣйской войны, а потомъ въ колегїю Экономїи на содержанїе ружныхъ церьквей и монастырей и богадѣленъ и на прочія церьковныя потребы. А отставныхъ велѣно въ монастыри на пропитанїе посылать по имянномужъ указу Его Императорскаго Величества данному въ Синодъ 1724 Генваря 31 числа. А съ мѣльницъ доходъ въ государственную казну, такожъ по указамъ предковъ Нашихъ на содержанїе государственныхъ росходовъ положенъ. А особливо о мѣнахъ между помѣщиками и церьковными правительми земель запрещено по имянному указу Нашегожъ Государя Родителя блаженной ивѣчнодостойной памяти ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА великаго 1701 году Марта 11 числа состоявшемуся въ монастырскомъ приказѣ, которымъ въ монастыряхъ властямъ съ помѣщики и вотчинники землями мѣняться запрещено, и въ помѣстномъ приказѣ по ихъ заручнымъ челобитнымъ мѣны росписывать не велѣно, о чемъ по тому указу и въ помѣстной приказъ изъ монастырскаго приказу сообщено: однако Мы для почтенїя угодниковъ божїихъ Святыхъ Сергїя и Ни-

кона Радонежскихъ чюдотворцовъ, по оному Троицкой Сергїевой лавры Архимандрита Арсенїя Могилеанскаго съ братїею всеподданнѣйшему прошенїю всемилостивѣйше указали:

По 1му пункту. Для обительнаго содержанїя за неимѣнїемъ винныхъ заводовъ Троицкой Сергїевой лаврѣ вино покупать до трехъ тысячь ведръ въ Малой россїи у винныхъ заводчиковъ, и пропускать оное безъ взятья пошлинъ. А ежели Троицкая Сергїева лавра вмѣсто привозу изъ Малой россїи потребуетъ въ Великой россїи у винныхъ заводчиковъ покупать, то оной толикоежъ число три тысячи ведръ купить позволить по подрядной цѣнѣ, не требуя въ казну Нашу прибыльныхъ денегъ.

По 2му пункту. Убавочные у монаховъ и прикащичьи половинныя деньги, которыхъ изъ оной Троицкой Сергїевой лавры въ колегїю Экономїи берется тысяча четыре ста пятьдесятъ девять рублевъ сорокъ девять копѣекъ на годъ, отнынѣ во оную колегїю Экономїи не брать, а оставить оныя той Троицкой Сергїевой лаврѣ на вышеписанныя содержанїи аптеки и семинарїи, также отставныхъ Штабъ - Оберъ и Унтеръ - Офицеровъ и рядовыхъ салдатъ въ ту Троицкую Сергїеву лавру отъ сего числа не посылать, токмо развѣ когда оныхъ требовано будетъ той лавры отъ Архимандрита.

По 3му. Имѣющїяся при оной Троицкой Серьгїевой Лаврѣ мѣльницы Ворю и Ратову для молотья хлѣба про обиходъ оной лавры оставить, и какъ съ нихъ настоящаго окладу, такъ и съ запустѣлыхъ той Троицкой Сергїевой лавры въ вотч-

вотчинахъ другихъ всѣхъ мѣльницъ, сколько ихъ гдѣ есть, о коихъ и свидѣтельство градское имѣлось, доимки не взыскивать, и изъ окладу выключить, а сколько того окладу и доимки сложено будетъ, о томъ подать Намъ вѣдомость.

По 4му. Для прекращенія ссоръ въ вотчинахъ Троицкой Сергїевой лавры съ сумежными помѣщики и съ прочими владѣльцы, гдѣ есть оной Троицкой Сергїевой лавры зе́мли, и происходятъ споры, на оныя по челобитью посылать межевщиковъ какъ прежними указами повелѣно, а гдѣ есть въ срединѣ сумежныхъ стороннихъ владѣльцовъ Троицкой Сергїевой лавры зе́мли, напротивже того и владѣльцовы зе́мли въ срединѣ той лавры дачь находятся, и со обоихъ сторонъ по согласїю между собою похотятъ каждой къ своимъ дачамъ учинить мѣну, и оную мѣну въ Вотчинной колегїи росписывать, а пошлины съ той мѣны брать четвертныя по прежнимъ указамъ, а съ написанныхъ за перехожїе четверьти денегъ, брать пошлину какъ и съ продажныхъ по гривнѣ съ рубля.

Да потомуже ихъ Троицкой Серьгїевой лавры Архимандрита Арсенїя Могилеанскаго съ братїею всеподданнѣйшему прошенїю указали Мы:

5. Той Троицкой Сергїевой лавры на всѣ приписныя монастыри и вотчины и на возвращенныя изъ за Александроневскаго монастыря Троицкїяжъ вотчины для неподвижнаго впредь Троицкой Сергїевой лаврѣ владѣнїя сочинить жалованную грамоту въ подтвержденїе прежнихъ къ подписанїю Нашему.

6. На перелитїе во оной Троицкой Сергїевой лаврѣ имѣющагося розбитаго большаго колокола вѣсомъ въ три тысячи пять сотъ пудъ дватцать фунтовъ, въ прибавку по требованїю колокольныхъ мастеровъ бывшихъ при литьѣ большаго Успенскаго колокола съ Моториным человѣка ево Семена Степанова, да товарыща ево Гаврила Лукьянова мѣди семь сотъ пятьдесятъ пудъ, олова двѣсти пятьдесятъ пудъ, и къ тому потребныя всякїя матерїалы и инструменты отпустить изъ артилерїи, а къ переливкѣ того колокола опредѣлить вышеписанныхъ мастеровъ, а сколько чего и на сколько цѣною отпущено будетъ, подать намъ вѣдомость.

7. Имѣющїяся оной Троицкой Сергїевой лавры подворьи въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ отъ постоевъ уволить.

Вышеписанное все Наше всемилостивѣйшее опредѣленїе о Троицкой Сергїевой лаврѣ инымъ монастырямъ не въ образецъ. И повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу, и о томъ, куда надлежитъ, послать Наши указы.

У подлиннаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

ЕЛИСАВЕТЪ.

Въ 8 день Iюня 1744 году
въ Троицкой Сергїевой лаврѣ.

КОПIЯ

КОПІЯ

УКАЗЪ СВЯТѢЙШЕМУ СѴНОДУ

Когда отъ Троицкой Сергїевой лавры требовано будетъ о монашествующихъ изъ коихъ бы ни было епархей, также и Кїевопечерской лавры кого имянно, или числомъ тогда по тому требованїю оныхъ Святѣйшему Синоду велѣть во оную Троицкую Сергїеву лавру отвсюды отпускать не описываясь къ Намъ. И повелѣваемъ Святѣйшему Синоду учинить по сему Нашему указу.

У подлиннаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако:

ЕЛИСАВЕТЪ

Въ 8. Iюня 1744. году
въ Троицкой Сергїевой лаврѣ.

2
Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде